

Р.Ю. Болдырев

Малоизвестные формы взимания германских репараций после Второй мировой войны.

Согласно Ялтинским и Потсдамским соглашениям после окончания Второй мировой войны Германия должна была возместить причиненный другим странам ущерб в размере 20 млрд. \$ (из них 50% – СССР). Взимание репараций предусматривалось в трех формах: 1) единовременные изъятия в течение 2 лет станков и оборудования, транспортных средств, акций немецких предприятий и немецких инвестиций за границей; 2) ежегодные товарные поставки из текущей продукции (срок и размер не оговорены); 3) использование германского труда (срок и размер не оговорены)¹. В отечественной и зарубежной историографии наибольшее внимание уделялось демонтажу промышленного оборудования, в то время как другие формы взимания репараций практически не освещались.

Одной из важнейших форм репараций стал *вывоз немецких ученых и инженеров* для работы в Советском Союзе. Руководство СССР быстро осознало низкую эффективность демонтажа или вывоза патентов: во-первых, для налаживания работы и обслуживания станков требовались грамотные специалисты; во-вторых, поступившая в СССР немецкая техническая документация была неполной (часть была уничтожена или попала в руки американцев), отдельные проекты находились на стадии разработки или в процессе проектирования (имелась принципиальная схема или общее техническое описание). Поэтому сотрудникам советской разведки и НКВД поручили поиск ценных немецких ученых и инженеров, а также предотвращение их захвата спецслужбами западных союзников. Обнаруженные специалисты гражданских отраслей промышленности переводились на работу в советские акционерные общества (САО) или в вузы и НИИ Восточной Германии, выполнявшие задания Советской военной администрации в Германии (СВАГ) и советских министерств, к ним на стажировку посылались соответствующие советские специалисты. Немецкие ученые и инженеры из военных отраслей, а также специалисты в отраслях науки и техники, слабо развитых в нашей стране, подлежали вывозу в СССР.

Вывоз ведущих специалистов начался сразу после вступления Красной Армии на германскую территорию, с мая 1945 г. начались планомерные поиски ценных ученых и инженеров. Одновременно советские ведомства присылали запросы на нужных им специалистов. Так для сотрудников отдела науки СВАГ был составлен подробный перечень тем, интересующих советских ученых: технология и организация приборостроения, технология станкостроения, производство цветного кино и обработка цветной киноплёнки, производство бумаги и фибры, ведение горно-геологических работ, прикладная геофизика, черная и цветная металлургия, обогащение полезных ископаемых, производство синтетического жидкого топлива и газификация твердого топлива, электротехника, электроэнергетика, производство электронных микроскопов, пищевая промышленность, производство стиральных порошков и моющих средств без применения натуральных жиров². Если необходимого специалиста не оказывалось в советской оккупационной зоне, то его «пригла-

шали» из Западной Германии. Способы «приглашения» хорошо знали в компетентных органах: предлагалось отработать освобождение своих родственников, арестованных в Восточной Германии. Еще до испытания американцами атомной бомбы, в июне 1945 г. сотрудники отдела «С» НКВД–НКГБ (группа П.А. Судоплатова) вывезли с семьями из Германии видных ученых: Нобелевского лауреата Г. Герца, профессоров Р. Допеля, М. Вольмера, Г. Позе, П. Тиссена – всего около двухсот специалистов, включая 33 докторов наук и 77 инженеров. В Малоярославце-10 был создан секретный центр по разработке, добыче и обогащению урановой руды и металлургии урана, укомплектованный немецкими специалистами. Немецкие ученые работали и в других уголках СССР: известные физики-ядерщики Г. Борн, К. Ромпе и К. Циммер – в Челябинской области, Г. Герц и его группа – в Сухуми³.

Летом 1946 г. отбор специалистов был закончен, чтобы избежать бегства отобранных кандидатов в западные зоны, в газете „Tägliche Rundschau“ публиковались статьи о счастливой жизни немцев, добровольно подписавших контракт на работу в СССР. В ночь с 21 на 22 октября 1946 г. прошла массовая акция по принудительному вывозу немецких специалистов в Советский Союз (операция «Осоавиахим»)⁴. Всего вывезено было 2370 ученых и инженеров и около 4600 членов их семей (примерно 84% всех немецких специалистов, вывезенных в СССР), при этом у них отобрали все документы. С самыми ценными специалистами и заключившими контракт обходились более вежливо, им выплачивалась зарплата в 5000 марок (аналогичную зарплату в советской зоне оккупации получал только Главноначальствующий СВАГ)⁵. Розыск специалистов проводился не только в Германии, но и среди немецких военнопленных на территории СССР, для чего использовали не только оперативных работников, но и лагерную агентуру⁶. В Советском Союзе работали инженеры передовых немецких предприятий („Junkers“, „BMW“, „Messerschmit“, „Heinkel“, „AEG“, „Siemens“, „Karl Zeiss“, „Leuna“, „AGFA“ и др.), а также лучшие ученые (в т.ч. более 50% – академики) – специалисты по авиа- и ракетостроению, оптике, ядерным исследованиям, химии и военно-морскому флоту⁷.

Процесс возвращения немецких специалистов на Родину растянулся до 1959 г.: в 1952 г. вернулось 83% специалистов в области оптики и точной механики, 68% ракетостроителей, 78% работников предприятия «Karl Zeiss» в Йене; в 1954 г. вернулись фактически все специалисты по химии и машиностроению; в 1955 г. – большая часть атомщиков. Все вернувшиеся сразу попали «под опеку» Министерства государственной безопасности (МГБ) ГДР, которое по поручению правительства ГДР пыталось выведать технологические секреты, похищенные советской разведкой на Западе. Около 25% вернувшихся специалистов не задержались в ГДР и ушли в ФРГ через Западный Берлин⁸.

Не менее важным, чем вывоз специалистов, стал советский ядерный проект на территории Германии – *САО «Висмут»*. Постановлением Государственного Комитета Обороны № 9887 от 20 августа 1945 г. был создан Специальный комитет при ГКО под руководством Л.П. Берия для осуществления общего руководства атомными исследованиями⁹. Советский Союз существенно отставал от США в ядерных вооружениях, в том числе и из-за нехватки сырья (тяжелой воды и урана). И здесь существенную роль сыграла Германия: тяжелую воду удалось захватить на одном из секретных немецких объектов по производству ядерного оружия, а поисковая группа Ю. Харитона при помощи НКВД–НКГБ обнаружила и доставила в СССР 100 т окиси урана прямо под носом у американцев¹⁰. К июню 1946 г. советские геологи

обнаружили в Саксонии урановые месторождения (в Советском Союзе еще не было открыто ни одного), в мае 1947 г. приказами СВАГ рудники были переданы в собственность СССР в счет репараций¹¹. Так была образована «Зона интересов САО «Висмут» в Саксонии», включавшая в себя 13 городских и земельных округов, на территории которых в 1950 г. проживало 40% населения Саксонии¹². В 1947-1948 гг. к САО «Висмут» присоединяют и другие предприятия, в результате к середине 50-х гг. оно насчитывало 27 объектов, в т.ч. 10 по производству урана.

Округа Ауэ, Мариенберг, Шварценберг, Аннаберг приобрели статус особых районов: СВАГ выдавала особые разрешения на их посещение, местные жители имели особое удостоверение личности, особые меры безопасности предпринимались на рудниках и в местах производства, МВД СССР была организована широкая сеть наблюдения. Чтобы предотвратить уход рабочих с предприятий, у них отбирались документы. Тем, кому все же удавалось бежать, отказывали в приеме на работу на других предприятиях и возвращали обратно. Рабочие жили в барачных лагерях и палаточных городках, фактически отсутствовали объекты социальной и культурной сферы. На рудниках отсутствовали вентиляция и защитные маски. Сфера деятельности «Висмута» все расширялась, это САО включало в свой оборот все новые и новые предприятия, в 1951 г. его доля в металлообрабатывающей промышленности ГДР составляла более 50%.

Постепенно, с разработкой урановых месторождений в СССР и ускоренным испытанием ядерного оружия, необходимость в германских рудниках и предприятиях по производству урана ослабела. У САО «Висмут» был еще один очень важный недостаток – уязвимость извне, т.к. отдельные объекты были расположены всего в 30 км от границы американской зоны оккупации, вошедшей в 1949 г. в ФРГ. Производимый в «Висмуте» уран стал использоваться в мирных целях как топливо для АЭС. С января 1954 г. САО «Висмут» было преобразовано в Советско-германское акционерное общество (СГАО), которое вплоть до 1990 г. оставалось крупнейшим производителем урана в Европе. Всего за 1946-1953 гг. в Советский Союз было поставлено урана на сумму в 7,3 млрд. марок ГДР¹³.

Денежные репарации согласно союзническим договоренностям не допускались, т.к. были наиболее тяжелыми для населения. История знала две формы их взимания: открытую – когда производятся прямые денежные изъятия у физических и юридических лиц; скрытую – с помощью с помощью денежной эмиссии. Придя к власти над побежденной Германией, союзники приступили к выпуску специальных «военных денег» (оккупационных марок, денежных сертификатов военнослужащих, ваучеров и т.д.), предназначенных для покрытия своих оккупационных расходов. А в советской оккупационной зоне на оплату репарационных поставок и оккупационных расходов в 1945-1949 гг. было истрчено около 21 млрд. марок¹⁴.

Возможность использования военных денег обсуждалась союзниками еще в 1944 г. по инициативе США. Предусматривалось, что все денежные знаки будут эмитироваться от лица союзных властей (позднее таким эмитентом стал Союзный контрольный совет). Западные союзники начали выпуск оккупационных марок в сентябре 1944 г., а Советский Союз – с апреля 1945 г. Помимо этого были использованы и старые деньги, захваченные в немецких банках (в т.ч. и запасы Рейхсбанка, попавшие в руки Красной Армии) и осевшие в «секретных комнатах» военных администраций союзников.

В советской зоне оккупации «секретные комнаты» существовали при комендатурах каждой провинции, каждого города или земельного округа. Начальник комендатуры мог использовать находящиеся в них денежные средства по своему усмотрению (зачастую даже не была известна общая сумма наличности, хранящаяся в этих комнатах; деньги были свалены в мешках на пол). В крупных городах во владении комендатур находились также ключи от сейфов и несгораемых шкафов банков, расположенных в этом городе. В результате неконтролируемой эмиссии бремя расходов населения на содержание оккупационных войск неуклонно росло, вместе с тем возросла и инфляция. Эмиссия оккупационных марок была прекращена западными союзниками в августе-сентябре 1946 г. СВАГ прекратила ее в связи с денежной реформой в советской зоне 23 июня 1948 г. Общее количество выпущенных оккупационных марок с трудом поддается подсчету. Согласно данным Ф. Швана и И. Болинга общий выпуск билетов, печатавшихся в США, составил 532,7 млн., а печатавшихся в СССР – 385,2 млн. экземпляров. Общая сумма стоимости билетов (по номиналу), печатавшихся в США, – 10,7 млрд. марок, в СССР – 20,5 млрд. марок¹⁵.

Разумеется, что такая огромная масса денег не была «выплеснута» в советской зоне оккупации одновременно, т.к. это неминуемо привело бы к полному обесцениванию оккупационных марок. В результате советское правительство «из ничего» получило 1,9 млрд. \$. Как могло отразиться это беспрецедентное в мировой практике изъятие на населении Германии? Если брать в расчет общий объем, то сумма оккупационных марок советской зоны в 1,9 раз больше. Эта сумма оказалась такой большой еще и потому, что выпуск оккупационных марок в СССР происходил не 1,5 года, как у западных союзников, а 3,5. Если сравнить среднее количество денег, печатавшихся в год, то у СССР эта сумма составит 5,9 млрд. марок, а у западных союзников – 7,1 млрд. марок. То есть количество денег, печатавшихся для западных зон в год в 1,2 раза больше, чем объем марок, печатавшихся за тот же период для советской зоны. Однако необходимо учитывать и количество населения, проживавшего в советской зоне оккупации и в западных зонах, для проведения расчет денежной массы на одного жителя. В западных зонах оккупации на сентябрь 1950 г. проживало 50,8 млн. человек, в советской зоне оккупации – 18,4 млн. человек¹⁶. Следовательно, на каждого жителя советской оккупационной зоны в год приходилось 318 марок 35 пфеннигов оккупационными деньгами, а на жителя западных зон – 140 марок 20 пфеннигов (т.е. для жителей советской зоны это было обременительнее в 2,3 раза, чем для жителей западных зон). Всего за период существования оккупационных марок из кармана каждого жителя западных зон было изъято при помощи «военных денег» 210 марок 29 пфеннигов, а в советской зоне – 1114 марок 23 пфеннига. Советскому руководству удалось «выкачать» денег из кармана каждого жителя своей зоны в 5,3 раза больше, чем руководству западных зон.

Политика союзников по эмиссии рейхсмарок учету не поддается ввиду крайней запутанности этого вопроса. Не известно, сколько наличности в рейхсмарках было в распоряжении каждой из оккупационных держав и какую часть из нее они ввели в оборот. Выдачу денежного довольствия своим военнослужащим с середины 1946 г. правительства США и Великобритании стало производить денежными сертификатами и бонами. Была развернута система бартерной торговли для военнослужащих и местного населения. Сертификаты оценивались в пунктах обмена американскими оценочными комитетами, а предоставляемые местным населением товары и продукты - немецкими оценщиками. Такая схема была более гибкой, так как с помощью

оценки можно было регулировать стоимость сертификата, а значит и размер изъятий у населения. Последнее крупное денежное изъятие было проведено союзниками в ходе денежной реформы в каждой из оккупационных зон. В июне 1948 г. была проведена денежная реформа в Западной Германии. Обмен старых денег (в том числе и оккупационных марок) на новые немецкие марки производился из расчета 1:1 при сумме до 60 марок на одно лицо и 10:1, сверх этой суммы. 23 июня 1948 г. производился обмен денег в советской зоне. Сумму до 70 марок на каждого члена семьи можно было обменять из расчета 1:1, более этой суммы – 10:1. Средства на текущих счетах народных предприятий были обменены на более льготных условиях¹⁷. Таким образом, удалось изъять у населения около 90% оккупационных марок без всякого денежного возмещения.

Особую разновидность репараций представляло *изъятие валюты и драгоценных металлов*. Приказом №11 от 23 июля 1945 г. СВАГ обязала немецких физических и юридических лиц сдать в полевые органы Госбанка СССР всю имеющуюся у них иностранную валюту, чеки, векселя и др. документы в иностранной валюте или связанные с границей, а также золотые и серебряные монеты, благородные металлы в слитках и сплавах¹⁸.

Приказом №135 от 3 ноября 1945 г. установлен порядок учета и контроля над добычей и переработкой благородных металлов, а также драгоценных камней на территории СОЗ. Всем предприятиям, работающим в этой сфере, было предложено зарегистрироваться в СВАГ, представить всю информацию о наличии у них драгоценных металлов и камней, сдавать каждые 15 дней банку провинции добытые или полученные как побочный продукт благородные металлы и драгоценные камни по ценам, существовавшим в 1-м квартале 1945 г. Оттуда по инструкции от 29 ноября 1945 г. они ежемесячно передавались полевым учреждениям Госбанка СССР в счет репарационных поставок. Был определен и порядок получения драгоценных металлов для нужд промышленности зоны, они передавались через особый фонд драгоценных металлов СВАГ при немецком банке провинции Бранденбург. Было приказано также провести инвентаризацию имеющихся на немецких предприятиях драгоценных металлов в ломе, сплавах, растворах, приборах, деталях машин, изделиях, отходах производства и все излишки сдать в особый фонд СВАГ.

Производством драгоценных металлов в Восточной Германии занималось 2 предприятия: Хальсбрюкский металлургический завод г. Фрайберг в Саксонии и медеплавильный завод в г. Айслебен в Саксонии-Анхальт. До января 1949 г. они передали в фонд драгоценных металлов СВАГ 223,7 кг золота, 152,4 т серебра, 14,4 кг платины и 1,6 кг палладия. Кроме того, от демонтажа предприятий поступило 85,2 кг платиновых изделий и сплавов металлов платиновой группы. От немецких предприятий в виде лома поступило 18,5 кг золота, 4751,6 кг серебра, 1,2 кг платины и платиновых изделий. Инвентаризация и сдача излишков затронула и САО, с них было отправлено в Советский Союз 4,1 кг золота, 11,2 кг металлов платиновой группы, 3,3 т серебра¹⁹. На нужды немецкой промышленности из фонда драгоценных металлов СВАГ было выдано 23% находившегося там золота, 50,5% серебра, 59,7% платины и 85,9% изделий и сплавов металлов платиновой группы. Всего в счет репараций в 1945-1949 гг. было отправлено СССР 127 кг золота, 63,4 т серебра, 1,6 кг палладия²⁰.

В счет репараций осуществлялись *поставки сырья и промышленной продукции*: киноплёнки, продукции машиностроения и приборостроения, цветных металлов,

химикатов, синтетического каучука и резины, промышленных товаров и товаров народного потребления, стройматериалов, спирта, крахмала и сахара²¹. Только в земле Саксонии-Анхальт и только в 1946-1947 гг. были размещены заказы общей стоимостью 171,1 млн. марок²². При определении объемов заказов для СССР зачастую не учитывали производственных мощностей и запасов сырья на предприятиях СОЗ, поэтому часто происходили срывы в репарационных поставках. Так в 1946 г. были размещены заказы на производство железнодорожных вагонов, паровозов, судов, электромоторов, сукна. Почти все они были сорваны из-за нехватки металла и комплектующих²³. Весьма значительными были и поставки для Красной Армии: только за первое полугодие 1946 г. в счет репараций было поставлено 11 тыс. пар сапог, 200 тыс. котелков, 150 тыс. фляг, 50 тыс. одеял, 500 тыс. полотенец, 915 тыс. пар портянок, 10 млн. шт. брючных пуговиц²⁴.

Поставки в Советский Союз пользовались преимуществом перед германскими. Сначала нужно было покрыть квоту, выделенную для репарационных поставок, а лишь затем удовлетворять спрос немецких покупателей. Размер репарационных изъятий в пользу СССР колебался от 6 до 12% ВВП²⁵. Немецкие предприятия назначали свою цену за продукцию, подлежащую вывозу, а советская комиссия сравнивала ее с ценой этого же товара в 1944 г. Из средств земельного правительства производилась оплата в размере той суммы, которую называла фирма, а засчитывались репарационные платежи по цене 1944 г. Разницу должно было покрыть земельное правительство, то есть – население Германии. Пересчет в доллары производился по надуманному курсу: 11 марок за 1 доллар США (это был простой пересчет из марок в рубли – 2 марки за рубль, – а затем из рублей в доллары по официальному советскому курсу – 5,5 рублей за доллар). В Восточной Германии СВАГ было установлено сразу три курса, по которым меняли марки на доллары: 2,5:1 (для советских организаций), 3,3:1 (для немцев), 10,6:1 (для репатриантов)²⁶. На самом деле сопоставить между собой обесценившуюся марку, доллар США и рубль военного времени фактически не возможно. В результате безвозмездного изъятия значительной доли производимой промышленной продукции резко замедлился процесс восстановления экономики Советской оккупационной зоны.

Совершенно неучтенным при определении общей суммы выплаченных репараций оказался *труд немецких военнопленных* на территории СССР. К 1946 г. к работе было привлечено 1,8 млн. немцев, в т.ч. на строительство – 35,2%, в топливно-энергетическую отрасль – 22,4%, в оборонную промышленность – 17,4%, на производство стройматериалов – 13,5%, в металлургию и машиностроение – 7,8%. За период с 1943 по 1950 гг. они отработали более 1 млрд. человеко-дней, произведя продукции на сумму около 50 млрд. руб. Их труд не стоил Советскому Союзу ни копейки, т.к. все заработанные военнопленными деньги (16,7 млрд. руб.) были истрачены на их содержание²⁷.

Согласно данным советской «Комиссии В.Н. Старовского» репарационные изъятия из Германии составили к началу 50-х гг. чуть более 3,3 млрд. \$. Официальная цифра представляется необоснованной, т.к. только поставки сырья и готовой продукции, а также труд военнопленных, оцененные по официальному советскому курсу (11 марок и 5,5 руб. за 1 \$), стоили около 11 млрд. \$. В этот расчет не входят изъятия валюты и драгоценных металлов, а также стоимость труда немецких ученых и инженеров.

-
- ¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сборник документов. Т. 4. М., 1979. С. 272.
- ² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 7317. Оп. 2. Д. 4. Л. 70-72.
- ³ Судоплатов П.А. Лубянка и Кремль 1930 – 1950 годы. М., 1997. С. 330. Karlsch R. Allein bezahlt? Die Reparationsleistungen der SBZ/DDR 1945-1953. Berlin, 1993. S. 157.
- ⁴ Karlsch R. Allein bezahlt? Die Reparationsleistungen der SBZ/DDR 1945-1953. Berlin, 1993. S. 274-275.
- ⁵ Ciesla B. Der Spezialistentransfer in die UdSSR und seine Auswirkungen in der SBZ und DDR // Aus Politik und Zeitgeschichte. 1993. №49-50. S. 24.
- ⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24(13). Иностранные военнопленные второй мировой войны в СССР. М., 1996. С. 270-271.
- ⁷ Ciesla B. Opt. cit., S. 26-29.
- ⁸ Ciesla B. Opt. cit., S. 29.
- ⁹ Кнышевский П.Н. Добыча. Тайны германских репараций. М., 1994. С. 43.
- ¹⁰ Кнышевский П.Н. Ук. соч. С. 42-45; Судоплатов П.А. Ук. соч. С. 330.
- ¹¹ Karlsch R. Allein bezahlt? Die Reparationsleistungen der SBZ/DDR 1945-1953. Berlin, 1993. S. 272.
- ¹² Karlsch R. “Ein Staat im Staate”. Der Uranbergbau der Wismut AG in Sachsen und Thüringen // Aus Politik und Zeitgeschichte, B 49-50/93. S. 15-16.
- ¹³ Ibid., S. 21.
- ¹⁴ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 16, 39, 43, 45; Там же. Д. 2. Л. 54.
- ¹⁵ Сенилов Б.В. Военные деньги второй мировой войны. М., 1991. С. 94.
- ¹⁶ Bevölkerung und Wirtschaft 1872-1972 / Hg. von Statistisches Bundesamt. Stuttgart - Mainz, 1973. S. 95; Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik 1956 / Hg. von der Staatlichen Zentralverwaltung für Statistik. Berlin, 1957. S. 7.
- ¹⁷ Сенилов Б.В., С. 96-98.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 113-114.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 117-118.
- ²⁰ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 119-120.
- ²¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 2. Д. 3. Л. 220; ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 2. Д. 6. Л. 405-408.
- ²² Karlsch R. Allein bezahlt? Die Reparationsleistungen der SBZ/DDR 1945-1953. Berlin, 1993. S. 178.
- ²³ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 2. Д. 3. Л. 98-101.
- ²⁴ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 2. Д. 3. Л. 94-97.
- ²⁵ Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995. С. 128.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 113-114.
- ²⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24(13). Иностранные военнопленные второй мировой войны в СССР. М., 1996. С. 526-530.